

СТАТЬИ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. И. ЛЕНИНА. 1922 ГОД

М. И. Труш

Во второй половине ноября 1922 г. состояние здоровья В. И. Ленина резко ухудшилось. Сказались долгие трудные годы эмиграции, напряженная, непрерывная работа в течение многих лет, последствия тяжелого ранения 30 августа 1918 года. Врачи старались по возможности ограничивать работу Владимира Ильича. Вплоть до 16 декабря 1922 г., когда тяжелый приступ болезни приковал Ленина к постели, он продолжал вести огромную теоретическую и практическую работу: участвовал в заседаниях Политбюро Центрального Комитета РКП(б), Совета Народных Комиссаров, Совета Труда и Оборона, встречался с руководящими деятелями партии и государства, партийными и советскими работниками, учеными, принимал зарубежные делегации, писал или диктовал директивные письма, давал указания по телефону. Самые сложные государственные вопросы находились в это время в поле зрения Владимира Ильича. Монополия внешней торговли, образование СССР, подготовка к X Всероссийскому съезду Советов, работа промышленности, организация сельскохозяйственного кредита и создание Всероссийского кооперативного банка, финансовые дела, организация работы Политбюро ЦК РКП(б) и заместителей председателя СНК и СТО, Лозаннская конференция по ближневосточным вопросам, конгресс мира в Гааге, подготовка решений IV конгресса Коминтерна, деятельность организации «Международная рабочая помощь» — таков далеко не полный круг проблем, которыми в это время занимался В. И. Ленин. По свидетельству Марии Ильиничны, «все старания врачей убедить Владимира Ильича работать поменьше успеха не имели»¹. Поэтому, безусловно, неверно распространяемое на Западе некоторыми буржуазными авторами мнение, будто В. И. Ленин начиная с 1921 г. фактически был не у дел. Многочисленные материалы и документы свидетельствуют о том, что Владимир Ильич, даже будучи тяжелобольным, не прекращал большой политической и государственной работы. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится «Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина 21 ноября 1922 г. — 6 марта 1923 г.»². Ценность этого документа состоит в том, что он наряду с другими материалами, относящимися к тому времени, подробно, день за днем, освещает последний период деятельности В. И. Ленина.

¹ См. Л. А. Фотиева. Из воспоминаний о В. И. Ленине (декабрь 1922 г. — март 1923 г.). М. 1964, стр. 8.

² Дневник заполняли дежурившие в кабинете В. И. Ленина секретарь СНК и СТО Л. А. Фотиева, помощник секретаря СНК и СТО М. А. Володичева, секретари Н. С. Аллилуева, М. И. Гляссер, С. А. Флаксерман, библиотекарь В. И. Ленина Ш. М. Манучарьянц. Дневник опубликован в приложении к 45-му тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина и в журнале «Вопросы истории КПСС», 1963, № 2.

12 декабря — последний день, когда В. И. Ленин работал в своем кабинете. В этот день он решил много вопросов. В течение двух часов В. И. Ленин беседовал со своими заместителями по СНК и СТО; вечером с 6 часов до 6 часов 45 минут у него был Ф. Э. Дзержинский; в 7 часов 45 минут В. И. Ленин принимал торгового представителя в Берлине Б. С. Стомонякова. «Ушел домой Владимир Ильич в 8 часов 15 минут вечера... Никто не думал, что 12 декабря 1922 г. станет последним днем работы В. И. Ленина в его кабинете в Кремле»³. Начиная с 16 декабря состояние здоровья Владимира Ильича становилось все более тяжелым. В ночь на 23 декабря болезнь обострилась. Парализованная правая рука и правая нога перестали действовать. «С этих пор Владимир Ильич больше не мог сам писать»⁴. В эти трудные дни проявилась необычайная воля В. И. Ленина. Превозмогая болезнь, напрягая все силы, он продиктовал ряд записей, высказал партии те мысли и соображения, которые считал «наиболее важными»: о путях строительства социализма в России, о партии и мерах ее укрепления, о перспективах мирового революционного движения и др.

23 декабря В. И. Ленин попросил у врачей разрешения подиктовать стенографистке в течение пяти минут, «так как, — сказал Владимир Ильич, — его волнует один вопрос, и он боится, что не заснет, если не запишет». Получив разрешение, В. И. Ленин вызвал М. А. Володичеву и продиктовал ей первую часть «Письма к съезду». Об этом дне М. А. Володичева писала: «В начале 9-го Владимир Ильич вызывал на квартиру. В продолжение 4-х минут диктовал. Чувствовал себя плохо. Были врачи. Перед тем, как начать диктовать, сказал: «Я хочу Вам продиктовать письмо к съезду. Запишите!»⁵. На следующий день Владимир Ильич снова диктовал М. А. Володичевой в течение 10 минут. В ответ на требование врачей прекратить работу Владимир Ильич, как рассказывала позднее М. И. Ульянова, поставил вопрос ультимативно: или ему будет разрешено ежедневно, хотя бы в течение короткого времени, диктовать его «дневник» (так Ленин называл то, что он диктовал), или он совсем откажется лечиться. 24 декабря на совещании врачей с членами Политбюро ЦК РКП(б) Ленину было разрешено ежедневно диктовать 5—10 минут. В дальнейшем здоровье Владимира Ильича стало постепенно улучшаться, и ему было разрешено диктовать 20—40 минут в день. В действительности он работал значительно больше, в некоторые дни читал вечером, продумывая то, что ему нужно было продиктовать завтра, в те короткие часы, которые отводились врачами для диктовки.

Будучи тяжело больным, В. И. Ленин сохранял полную ясность мысли, необычайную силу воли, величайший оптимизм. Но, сознавая, что болезнь прогрессирует, Владимир Ильич говорил: «Надо спешить, чтобы болезнь не застала врасплох». И он спешил: диктовал письма, вел переговоры по телефону, готовился к выступлению на X съезде Советов⁶. Так В. И. Ленин работал до 6 марта, когда снова наступило резкое ухудшение в состоянии его здоровья.

24, 25 и 26 декабря В. И. Ленин продолжал диктовать М. А. Володичевой и Л. А. Фотиевой «Письмо к съезду». 27—29 декабря он диктовал письмо «О придании законодательных функций Госплану»⁷. 29 декабря В. И. Ленин продиктовал запись «К отделу об увеличении числа членов ЦК».

30 декабря 1922 г. собрался I съезд Советов, принявший декларацию об образовании СССР и Союзный договор. Съезд избрал В. И. Ле-

³ Л. А. Фотиева. Указ. соч., стр. 19.

⁴ Там же, стр. 40.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 474.

⁶ См. Л. А. Фотиева. Указ. соч., стр. 20.

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 592.

нина почетным председателем и послал ему приветствие. В этот день и на следующий день, 31 декабря, Владимир Ильич диктовал М. А. Володичевой письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации». 2 января 1923 г. он продиктовал статью «Странички из дневника», а 4 января — добавление ко второй части «Письма к съезду» (записанной 24 декабря), в котором дал известную характеристику И. В. Сталину.

Статьи, продиктованные Владимиром Ильичем со 2 января по 9 февраля 1923 г., были опубликованы в газете «Правда»: 4 января — «Странички из дневника», 25 января — «Как нам реорганизовать Рабкрин», 4 марта — «Лучше меньше, да лучше», 26 и 27 мая — «О кооперации», 30 мая — «О нашей революции». Что касается писем по внутрипартийным вопросам, то они тогда не были напечатаны. Письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации» было оглашено по делегациям на XII съезде при обсуждении национального вопроса; письмо «О придании законодательных функций Госплану», переданное 2 мая 1923 г. Н. К. Крупской в Политбюро ЦК РКП(б), — разослано всем членам и кандидатам в члены Центрального Комитета партии.

Указания В. И. Ленина, содержащиеся в статьях и письмах, легли в основу решений XII съезда РКП(б), XIII партийной конференции и XIII съезда партии.

Первая часть «Письма к съезду», продиктованная 23 декабря, где речь шла о необходимости увеличения числа членов ЦК, была в тот же день, как записано в «Книге регистрации писем, записок и поручений В. И. Ленина», послана И. В. Сталину. Из ее текста видно, что Ленин, диктуя письмо, имел в виду предстоящий XII съезд партии. Вторая часть письма, то есть записи 24 и 25 декабря 1922 г. и запись 4 января 1923 г., содержащие характеристику членов ЦК, согласно пожеланию В. И. Ленина, была передана Надеждой Константиновной Центральному Комитету партии после смерти Владимира Ильича, 18 мая 1924 г. — накануне открытия XIII съезда РКП(б). Состоявшийся 21 мая 1924 г. пленум ЦК принял постановление огласить эти документы, согласно воле Владимира Ильича, на съезде. На XIII съезде РКП(б) «Письмо к съезду» было оглашено по делегациям. Обсудив его, делегации высказались за оставление И. В. Сталина на посту генерального секретаря ЦК, учитывая его борьбу против троцкизма и то обстоятельство, что перемещение Сталина с поста генсека было бы в то время на руку троцкистам. И. В. Сталин заверил делегации, что исправит указанные В. И. Лениным недостатки.

Позднее, в 1927 г., XV съезд ВКП(б) принял решение приложить «Письмо к съезду» к стенограмме съезда, а также опубликовать его и другие письма В. И. Ленина по внутрипартийным вопросам в «Ленинских сборниках». Согласно постановлению съезда, записи В. И. Ленина от 24—25 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г. были напечатаны в бюллетене № 30 XV съезда ВКП(б)⁸. Однако вторая часть решения XV съезда партии осталась невыполненной: письма В. И. Ленина по внутрипартийным вопросам ни в «Ленинских сборниках», ни в каких-либо других изданиях в тот период не были опубликованы. В 1956 г. по решению ЦК КПСС эти письма были доведены до сведения XX съезда партии, затем разосланы партийным организациям, напечатаны в журнале «Коммунист»⁹, изданы отдельной брошюрой массовым тиражом и включены в 36-й том 4-го издания Сочинений В. И. Ленина; в 1964 г. они вошли в 45-й том Полного собрания сочинений¹⁰.

Не мысли о болезни занимали В. И. Ленина в последние часы его жизни. Он был полон забот о настоящем и будущем Советского государ-

⁸ См. там же, стр. 593.

⁹ «Коммунист», 1956, № 9.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 343—362.

ства, его волновали судьбы и пути строительства социализма в России, судьбы партии и меры ее укрепления, вопросы мирового рабочего, коммунистического и национально-освободительного движения.

В этот период, как и раньше, огромное значение для успешного решения задач социалистического строительства В. И. Ленин придавал монополии внешней торговли. Он рассматривал ее как одну из главных, командных высот социалистического государства в области экономики и указывал, что только на основе монополии внешней торговли, планового регулирования государством ввоза и вывоза товаров можно было ограничить слабую в то время советскую экономику от вторжения иностранного капитала, обеспечить восстановление и дальнейшее развитие отечественной промышленности, получение прибыли и увеличение золотого фонда, необходимых для индустриализации страны. В. И. Ленин особенно подчеркивал важность монополии внешней торговли в связи с расширением экономических отношений с буржуазными государствами и ввиду ожесточенных нападков на монополию внешней торговли как извне, так и изнутри. Вопрос этот приобрел особенную остроту в 1921—1922 гг. в связи с переходом к новой экономической политике. К прорыву монополии внешней торговли внутри страны стремились торговцы-частники. В то же время отмены монополии внешней торговли добивались правительства ряда капиталистических государств, которые в интересах своей буржуазии притязали на свободный ввоз иностранных товаров в Советскую Россию. Против нее выступили также некоторые наши хозяйственники. Отдельные влиятельные органы приняли даже постановления об ослаблении монополии внешней торговли и открытии границ. Поэтому не случайно широкое обсуждение вопроса о монополии происходило в руководящих кругах партии в конце 1921 и в течение всего 1922 года.

Переход к новой экономической политике, с одной стороны, стремление империалистических государств, после неудач в гражданской войне, задуть Советскую республику с помощью экономической экспансии—с другой, требовали усиления монополии внешней торговли. Отказаться от нее — значило стать на гибельный для Советской страны путь. В. И. Ленин хорошо понимал это, что позволило ему безошибочно определить тактику партии в данном вопросе и вести борьбу за неизбежность монополии внешней торговли. Он поручил заместителю нарккома внешней торговли А. М. Лежаве подготовить «Тезисы о внешней торговле» с тем, чтобы со всей силой подчеркнуть необходимость укрепления монополии внешней торговли и наметить в создавшейся обстановке условия экспорта и импорта товаров. Представленные А. М. Лежавой тезисы были рассмотрены и одобрены В. И. Лениным, а 4 января 1922 г. приняты Высшей экономической комиссией Совнаркома.

Следует заметить, что в руководящих кругах партии не было единой точки зрения на монополию внешней торговли. В. И. Ленин был болен, а значительная часть членов ЦК и руководящих работников партии не уяснила себе всей глубины опасности ликвидации или хотя бы ослабления монополии внешней торговли и проявила колебания. Против сохранения монополии выступили Г. Я. Сокольников, Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков. Г. Я. Сокольников, например, предложил отменить монополию, заменив ее режимом торговых концессий, и таким образом ограничить права Наркомвнешторга. За ослабление монополии высказывались также И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев. Коллегия НКВТ, видя расхождение некоторых членов Политбюро во взглядах по этому вопросу, поручила Л. Б. Красину защищать тезисы в Политбюро и просила ЦК РКП(б) обсудить вопрос о монополии внешней торговли на партийном съезде.

Обеспокоенный ходом обсуждения тезисов в Политбюро, В. И. Ленин 3 марта писал Каменеву: «Я довольно долго размышлял о нашем

разговоре (с Вами, Сталиным и Зиновьевым) насчет Внешторга и линии Красина и Сокольников. Мой вывод — безусловно прав Красин. Нельзя нам теперь дальше отступить от монополии внешней торговли, чем то предлагал и предлагает Лежава в своих тезисах... Сокольников делает и здесь и во всей своей работе гигантскую ошибку, которая нас погубит наверняка, если ЦеКа вовремя не исправит его линии и не добьется действительного выполнения исправленной линии». Далее В. И. Ленин намечал ряд мер, направленных на то, чтобы «ни в коем случае не подрывать монополии внешней торговли»¹¹.

Политбюро ЦК РКП(б) 4 марта 1922 г. приняло с некоторыми поправками «Тезисы о внешней торговле». Окончательно они были утверждены Политбюро 10 марта. На основе тезисов Президиум ВЦИК 13 марта принял постановление «О внешней торговле»¹².

Несмотря на решение Политбюро, Сокольников продолжал настаивать на своей точке зрения и выдвинул план — разрешить трестам, кооперативам и другим организациям закупку продовольствия за границей. Подобную позицию занимал и председатель Чрезвычайной комиссии по экспорту М. В. Рыкунов. В письме на имя В. И. Ленина от 28 октября и в тезисах от 27 октября он предлагал отказаться от монополии внешней торговли и предоставить право самостоятельного выхода как на внутренний, так и на внешний рынок не только промышленным предприятиям, трестам, кооперации, но и частным предпринимателям. В. И. Ленин в ответ писал Рыкунову: «Получив Ваши пакеты, вчерашний и сегодняшний, я должен указать Вам неправильность ведения дела Вами»¹³.

29 апреля торгпред РСФСР в Германии Н. Н. Крестинский, решительный сторонник монополии, прислал В. И. Ленину письмо и ряд документов, в которых, исходя из опыта своей заграничной работы, изложил доводы в пользу сохранения монополии внешней торговли и сообщил об отрицательном влиянии внутрипартийной борьбы по этому вопросу на деловые переговоры с представителями иностранных государств. 15 мая В. И. Ленин ознакомился с этими материалами и тут же на сопроводительном письме Н. Н. Крестинского написал записку И. В. Сталину с проектом постановления Политбюро ЦК РКП(б). «Предлагаю, — писал В. И. Ленин, — ввиду сего, опросом членов Политбюро провести директиву: «ЦК подтверждает монополию внешней торговли и постановляет прекратить всюду разработку и подготовку вопроса о слиянии ВСНХ с НКВТ»¹⁴. Проект, предложенный В. И. Лениным, был утвержден 22 мая Политбюро ЦК РКП(б).

Прочитав письмо от 10 мая 1922 г. заместителя наркома внешней торговли М. И. Фрумкина, также выступавшего за ослабление монополии внешней торговли, В. И. Ленин написал следующую резолюцию: «т. Сталин и Фрумкин! Я считаю, что надо формально запретить все разговоры и переговоры и комиссии и т. п. об ослаблении монополии внешней торговли. Несогласен с Фрумкиным, что госторговля всегда будет бита»¹⁵. На письмо В. И. Ленина Сталин ответил дипломатично: «Против «формального запрещения» шагов в сторону ослабления монополии внешней торговли на данной стадии не возражаю. Думаю, все же, что ослабление становится неизбежным»¹⁶.

26 июня 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) Зиновьеву удалось в отсутствие В. И. Ленина провести ряд предложений, которые

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 427, 428.

¹² «Известия ВЦИК», № 60, 15 марта 1922 года.

¹³ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 246—247.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 188.

¹⁵ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 484.

¹⁶ См. «В. И. Ленин. Биография». М. 1963, стр. 600—601.

ставили под угрозу монополию внешней торговли. На заседании была создана комиссия во главе с Каменевым¹⁷, которая должна была разработать и представить в Политбюро резолюцию. Такая резолюция из девяти пунктов была принята. Она, по существу, не отличалась от предложений Зиновьева. Против решения Политбюро и выводов комиссии Каменева выступил нарком внешней торговли Красин. Он потребовал, чтобы обсуждение вопроса было перенесено на пленум ЦК РКП(б). 14 июля 1922 г. Красин прислал из Гааги письмо Сталину и Фрумкину. Он подверг в нем резкой критике проект комиссии Каменева, который шел вразрез с указаниями В. И. Ленина и решениями XI съезда партии. Красин нарисовал в письме обстановку, которая создалась на Гаагской конференции. Если будут предприняты уступки в области монополии внешней торговли, предупреждал Красин, то они могут привести к капитуляции перед иностранным капиталом и свести все усилия делегаций в Женеве и Гааге на нет.

6 октября 1922 г. пленум ЦК РКП(б), на котором В. И. Ленин не присутствовал по болезни, принял по докладу Сокольниково постановление об ослаблении монополии внешней торговли. В решении пленума говорилось: «а) Не декларируя никаких перемен в отношении монополии внешней торговли, провести ряд отдельных постановлений СТО о временном разрешении ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам; б) предложить СТО немедленно начать осуществление указанных мер, не откладывая их до выработки общего списка товаров, подлежащих вывозу или ввозу, а также портов и границ, через которые ввоз и вывоз должен производиться...»¹⁸.

Владимир Ильич не был согласен с решением пленума, понимая, что проведение этого решения в жизнь поведет к срыву монополии внешней торговли. Разделявший это мнение Красин обратился по уполномочию коллегии НКВТ 11 октября с письмом в ЦК РКП(б) об отмене его постановления от 6 октября. Точку зрения Ленина поддерживал также председатель Центросоюза Д. М. Хинчук, написавший 12 октября письмо В. И. Ленину. Мнение Ленина поддерживал и ряд других хозяйственных работников.

12 октября Политбюро рассмотрело письмо Красина и, зная, что выраженных в нем мыслей придерживался и В. И. Ленин, еще до получения письма Владимира Ильича приняло постановление: «а) поручить секретариату произвести опрос всех находящихся в Москве членов ЦК по вопросу об отложении на два месяца проведения решения пленума о режиме внешней торговли; б) членам ЦК поручить т. Красину представить в ЦК свои соображения по данному вопросу не позднее двухдневного срока, обязав секретариат разослать их всем членам ЦК; в) в случае, если при опросе не окажется абсолютного большинства голосов, перенести решение вопроса в Политбюро ЦК»¹⁹.

13 октября В. И. Ленин направил «Письмо И. В. Сталину для членов ЦК РКП(б) о монополии внешней торговли». Он глубоко и всесторонне обосновал свою точку зрения по поводу принятого пленумом постановления, показав его ошибочность. «Решение пленума ЦК от 6.X. (протокол № 7, п. 3), — писал В. И. Ленин, — устанавливает как будто неважную, частичную реформу: «провести ряд отдельных постановлений СТО о временном разрешении ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам». Но на деле это есть срыв монополии внешней торговли». В. И. Ленин подчеркивал далее,

¹⁷ В комиссию вошли: Л. Б. Каменев (председатель), М. И. Фрумкин, И. Т. Смилга, Г. В. Циперович. Ее заседание состоялось 26 июня 1922 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 81, лл. 11—12).

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 562.

¹⁹ Там же.

что вопрос был вынесен на пленум поспешно: никакой серьезной дискуссии вокруг него не было, не было и причин к столь торопливому решению. «Решать важнейшие вопросы торговой политики со вчера на сегодня, не собрав материалов, не взвесив за и против с документами и цифрами, где же тут хоть тень правильного отношения к делу?» — спрашивал он. «Я крайне жалею, — продолжал Владимир Ильич, — что болезнь помешала мне быть в этот день на заседании и что я вынужден ходатайствовать теперь о некотором исключении из нормы». В. И. Ленин предложил «отсрочить решение этого вопроса на два месяца, т. е. до следующего пленума, а до тех пор собрать сведенные вместе и проверенные документы об опыте нашей торговой политики»²⁰.

Члены ЦК, получив разосланные секретариатом ЦК письмо В. И. Ленина от 13 октября и «Тезисы Наркомвнешторга о режиме внешней торговли», представленные Красиным, согласились с глубоко аргументированными предложениями Владимира Ильича.

16 октября В. И. Ленин предложил опросом членов ЦК проголосовать его предложение, что и было проведено в тот же день. 14 голосами против одного было принято решение: «Отложить решение вопроса до следующего пленума»²¹.

Но некоторые члены ЦК продолжали отстаивать ошибочную позицию. Так, Зиновьев заявил, что он «решительно против пересмотра решения, принятого пленумом по вопросу о режиме Внешторга и по формальным соображениям и по существу», что он голосует «против всякого пересмотра»²². Бухарин предлагал заменить монополию внешней торговли системой высоких таможенных пошлин и разрешить крестьянам самостоятельно заключать сделки, регулируя их главным образом мерами таможенной политики. Не был согласен с мнением В. И. Ленина, хотя и не возражал против отсрочки решения вопроса, также Сталин. «Письмо тов. Ленина (от 13 октября. — М. Т.) не разубедило меня в правильности решения пленума Цека от 6/Х о внешней торговле, — писал он членам ЦК 20 октября. — ... Тем не менее, ввиду настоящего предложения т. Ленина об отсрочке решения пленума Цека исполнением, я голосую за отсрочку с тем, чтобы вопрос был вновь поставлен на обсуждение следующего пленума с участием т. Ленина»²³.

Двухмесячная отсрочка обсуждения вопроса о режиме монополии внешней торговли дала возможность В. И. Ленину подготовиться к очередному пленуму Центрального Комитета, который был назначен на 15, а затем перенесен на 18 декабря. В. И. Ленин проделал за это время большую работу. Он собирал материалы, поручил комиссии В. А. Аванесова обследовать деятельность торговых представительств РСФСР за границей, а затем ознакомился с полученными ею выводами, беседовал с членами ЦК, с ответственными партийными, советскими и хозяйственными работниками; написал ряд писем и записок, убеждал колеблющихся, готовил сторонников для выступления на пленуме. 10 декабря Владимир Ильич в записке Фрумкину из Горок распорядился дать отзыв на последнюю редакцию тезисов Аванесова. 12 декабря он просматривал материал о работе торгпредства, полученный из Берлина, принял торгового представителя в Берлине Стомонякова и подробно беседовал с ним. 13 декабря и в последующие дни В. И. Ленин написал ряд писем, записок о монополии внешней торговли Аванесову, Фрумкину, Сталину и другим, запрашивал отзывы, получал ответы, беседовал с М. И. Фрумкиным, Е. М. Ярославским, Б. С. Стомоняковым. «Я буду воевать на пленуме за монополию»²⁴, — писал В. И. Ленин в одном из писем.

²⁰ Там же, стр. 220—222.

²¹ См. там же, стр. 563.

²² См. там же.

²³ См. там же, стр. 562—563.

²⁴ Там же, стр. 588.

Но в связи с обострением болезни 13 декабря врачи запретили В. И. Ленину работать, и он не смог участвовать в заседаниях пленума. В этот день, после ухода врачей, в 12 часов 30 минут В. И. Ленин вызвал Сталина и беседовал с ним до 2 часов 35 минут; вечером, с 7 часов 30 минут до 8 часов 25 минут, он диктовал письмо на имя Сталина для пленума «О монополии внешней торговли»²⁵. Письмо было разослано членам ЦК как материал к пленуму. В этом письме Ленин опроверг доводы Бухарина, отстаивавшего замену монополии высокими таможенными пошлинами. «Бухарин не видит,— это самая поразительная его ошибка, причем чисто теоретическая,— писал В. И. Ленин,— что никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми»²⁶.

Доводы В. И. Ленина убедили членов ЦК в необходимости сохранения монополии внешней торговли. Сталин после ознакомления с письмом В. И. Ленина от 13 декабря также изменил свою позицию. 15 декабря 1922 г. он писал членам ЦК: «Ввиду накопившихся за последние два месяца новых материалов..., говорящих в пользу сохранения монополии внешней торговли, считаю своим долгом заявить, что снимаю свои возражения против монополии внешней торговли, письменно сообщенные мною членам Цема два месяца назад»²⁷.

15 декабря Ленина по-прежнему волновал вопрос о монополии внешней торговли. Это видно из второй части его письма Сталину для членов ЦК РКП(б). В. И. Ленин писал: «Я решительно против оттяжки вопроса о монополии внешней торговли. Если из каких бы то ни было предположений (в том числе и из предположений, что желательное участие на этом вопросе мое) возникнет мысль о том, чтобы отложить до следующего пленума, то я бы высказался самым решительным образом против». В этом же письме он с удовлетворением отмечал: «часть членов ЦК изменили уже свое прежнее мнение... и самое главное: дальнейшие колебания по этому важнейшему вопросу абсолютно недопустимы и будут срывать всякую работу»²⁸. «Если существует опасение, что меня этот вопрос волнует и может даже отразиться на состоянии моего здоровья,— писал в это же время Владимир Ильич,— то думаю, что это совершенно неправильно, ибо меня в десять тысяч раз больше волнует оттяжка, делающая совершенно неустойчивой нашу политику по одному из коренных вопросов»²⁹. 16 декабря В. И. Ленин попросил Л. А. Фотиеву позвонить Ярославскому и передать, чтобы он при обсуждении на пленуме вопроса о монополии внешней торговли записал речи противников монополии — Бухарина и Пятакова, а по возможности и других³⁰.

18 декабря состоялся пленум Центрального Комитета РКП(б). Он единогласно отменил постановление октябрьского пленума и подтвердил «безусловную необходимость сохранения и организационного укрепления монополии внешней торговли»³¹. Пленум предложил издать в партийном порядке инструкцию, строго запрещающую какие-либо выступления против монополии.

В. И. Ленин с удовлетворением встретил решения пленума. 21 декабря он продиктовал Н. К. Крупской письмо для членов ЦК, в котором писал, что как будто удалось взять позиции без единого выстрела. Тем не менее Владимир Ильич считал, что вопрос о монополии необходимо

²⁵ Там же, стр. 333—337.

²⁶ Там же, стр. 335.

²⁷ См. там же, стр. 589.

²⁸ Там же, стр. 338—339.

²⁹ Там же, стр. 589.

³⁰ См. там же, стр. 473.

³¹ См. там же, стр. 589.

обсудить на очередном, XII партийном съезде. Съезд состоялся 17—25 апреля 1923 года. В его резолюции по вопросу о монополии внешней торговли говорилось: «Съезд категорически подтверждает неизбежность монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли»³².

Позиция В. И. Ленина по вопросу о монополии внешней торговли показывает его принципиальность, дальновидность и революционную настойчивость. Беспокоясь за судьбы страны, В. И. Ленин, несмотря на болезнь, энергично отстаивал решения, в правильности и политической важности которых был убежден. Как видно из «Дневника дежурных секретарей», по вопросу о монополии В. И. Ленин выдвигал все новые и новые доводы, давая им убедительные обоснования, рассматривал вопрос со всех сторон, привлекал к обсуждению работников, которых он считал компетентными в данном деле, тщательно взвешивал их замечания.

Большое внимание В. И. Ленин уделял вопросу о концессиях как одной из форм привлечения иностранного капитала. Об этом говорят многие имеющиеся в распоряжении исследователей документы, в том числе и ряд новых, впервые опубликованных в 45-м томе Полного собрания сочинений. Среди них «Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о договоре с консорциумом германских фирм»³³. В нем, как и в других письмах, а также записках, отчетливо видна позиция В. И. Ленина. «Я внимательно прочитал договор с Отто Вольфом, — писал он. — ...Такой договор бесконечно выгоден для нас уже тем, что мы получаем дележ прибыли... Интересы нашей возрождающейся промышленности и, следовательно, наших промышленных предприятий охранены при этом полностью. Тех разорительных для нас последствий, которые вытекли бы из хотя бы условного, хотя бы временного открытия границы, нет и следа. Поэтому я безусловно настаиваю на утверждении договора с Вольфом и ввиду крайней спешности этого дела прошу поставить вопрос завтра в Политбюро...»³⁴.

Когда другая немецкая компания, «Фридрих Крупп в Эссене», просила предоставить ей концессию на 50 тысяч десятин земли, В. И. Ленин в письме для членов Политбюро от 23 января 1922 г. написал: «Для нас было бы бесконечно важно заключить хоть один, а еще лучше несколько договоров на концессии именно с немецкими фирмами»³⁵.

23 марта правительство РСФСР заключило с компанией «Фридрих Крупп в Эссене» концессионный договор, согласно которому компании сдавалось в эксплуатацию 50 тыс. десятин земли в Сальском округе Донской губернии сроком на 24 года. Однако соглашение не вступило в силу, так как директора компании отказались впоследствии его утвердить.

³² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. 7-е изд., стр. 682.

³³ Соглашение между правительством РСФСР и возглавляемым Отто Вольфом консорциумом германских фирм было заключено в Берлине 9 октября 1922 года. Оно состояло из протокола и трех договоров. По этому соглашению создавалось смешанное Русско-Германское торговое акционерное общество (Русгерторг). Протокол об учреждении общества был подписан в Берлине 16 ноября 1922 года. К весне 1923 г. общество открыло свои отделения в Москве, Петрограде, Ростове-на-Дону и других городах страны. Заключение договора произвело огромное впечатление за границей и создало благоприятную атмосферу для переговоров с другими представителями и компаниями. Однако в дальнейшем О. Вольф стал уклоняться от выполнения обязательств, вытекавших из соглашения, и в 1924 г. вышел из Русгерторга.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 225, 227.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 136.

Придавая большое значение экономическим связям с капиталистическими странами, В. И. Ленин уделял много внимания налаживанию контактов с «Американской объединенной компанией медикаментов и химических препаратов». 29 октября 1921 г. с компанией был подписан договор (утвержденный Совнаркомом 1 ноября) на разработку асбестовых рудников в Алапаевском районе Урала. Это была первая концессия на территории РСФСР. «Мои наилучшие пожелания полного успеха Вашей первой концессии,— писал В. И. Ленин представителю этой компании Арманду Хаммеру 11 мая 1922 года.— Этот успех будет иметь большое значение также и для торговых сношений нашей Республики с Соединенными Штатами»³⁷. «Тут маленькая дорожка к американскому «деловому» миру, и надо всячески использовать эту дорожку»³⁸,— подчеркивал В. И. Ленин в письме 24 мая членам Политбюро.

Много внимания В. И. Ленин уделял переговорам о предоставлении концессии на разработку и добычу полезных ископаемых английскому промышленнику и финансисту Л. Уркарту. Уркарт был до Октябрьской революции председателем Русско-Азиатского объединенного общества и владельцем крупных горных предприятий в России. Переговоры с ним вел народный комиссар внешней торговли Л. Б. Красин с середины июня и по сентябрь 1921 г. сначала в Лондоне, а затем в Москве. В. И. Ленин наметил основные условия концессии и очень внимательно следил за ходом переговоров³⁹. В результате их был выработан проект концессионного договора. Но Л. Уркарт под воздействием империалистических кругов прервал в октябре 1921 г. переговоры и включился в антисоветскую кампанию, рассчитывая при помощи давления и шантажа получить от Советского правительства серьезные уступки.

По предложению В. И. Ленина ЦК РКП(б) создал комиссию СТО под председательством И. К. Михайлова для обследования предприятий, которые были намечены к сдаче в концессию. Члены комиссии пришли к выводу, что в разрушении этих предприятий повинны иностранные капиталисты. В связи с этим комиссия высказалась против предоставления Л. Уркарту концессии, определив, что эти предприятия могут быть восстановлены силами Советского государства.

Ознакомившись с заключением комиссии Михайлова, В. И. Ленин написал в сентябре 1922 г. письмо членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором подчеркнул: «Дать концессию Уркарту только при условии предоставления нам большого займа»⁴⁰.

9 сентября 1922 г. Красин в Лондоне подписал с Уркартом предварительный концессионный договор. Но, ознакомившись с договором, В. И. Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП(б) от 12 сентября расценил его как невыгодный для Советского государства. «Обещая нам доходы через два или три года,— писал Владимир Ильич,— Уркарт с нас берет деньги сейчас. Это недопустимо совершенно»⁴¹. Поэтому В. И. Ленин высказался против утверждения договора.

Вопрос о договоре с Уркартом обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) 14, 21, 28 сентября и на пленуме ЦК РКП(б) 5 октября 1922 года. Пленум принял постановление, в одном из пунктов которого говорилось: «I. а) Договор с Уркартом отклонить. Мотивом отклонения, между прочим, служит неустойчивость торгового договора с Англией, который может быть отменен Англией односторонним актом и в любой

³⁷ «Красная газета», 21 января 1926 года.

³⁸ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 493.

³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 208, 216—217, 235; «Ленинские сборники»: XX, стр. 188; XXIII, стр. 63—68; XXXV, стр. 219—220, 221—222, 223, XXXVI, стр. 261—262, 311—312.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 205.

⁴¹ Там же, стр. 208.

момент»⁴². 6 октября договор был отклонен Советом Народных Комиссаров⁴³. Но В. И. Ленин допускал возможность в будущем при соответствующих условиях возобновления переговоров о договоре⁴⁴.

Можно привести немало других примеров, свидетельствующих о большом внимании, которое В. И. Ленин уделял вопросу о концессиях. Все эти факты показывают, что В. И. Ленин упорно боролся за установление взаимовыгодных экономических связей с капиталистическим миром.

Международное положение нашей страны и после Генуэзской и Гаагской конференций продолжало оставаться сложным. Империалистические круги надеялись, что Республика Советов без экономической помощи крупнейших стран Запада не сможет собственными силами восстановить разрушенное хозяйство.

Последовательно проводя в жизнь политику мирного сосуществования, В. И. Ленин выступил инициатором ряда конференций, содействуя тем самым укреплению мирового престижа Советского государства. Большое значение в борьбе за обеспечение мира имело участие Советского государства в Лозаннской конференции, происходившей с ноября 1922 по июль 1923 года. В. И. Ленин тщательно готовил к ней советскую делегацию. Это видно из впервые опубликованного в 45-м томе Полного собрания сочинений «Письма Г. В. Чичерину и членам Политбюро ЦК РКП(б) о ноте державам Антанты относительно Лозаннской конференции» (31 октября 1922 г.). Ленин писал: «Я не имею времени сейчас, чтобы достаточно серьезно взвесить все выражения в проекте ноты Антанте, которую считаю очень важной. Думаю, что надо 2 и 3 раза проверить каждое слово с той точки зрения, чтобы оно не обозначало того, что мы откажемся от поездки на конференцию. В этом смысле нота должна быть особенно «дипломатична». Мне показалось, что в конце ноты, которую я очень бегло просмотрел, есть выражения недостаточно в этом смысле дипломатичные»⁴⁵.

Проект ноты обсуждался 2 ноября 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) при участии В. И. Ленина. Предложения Ленина, высказанные на этом заседании и в письме от 31 октября, были учтены в ноте.

Организаторы Лозаннской конференции — Англия, США, Франция, Италия и другие державы — приняли все меры к тому, чтобы не допустить советскую делегацию на конференцию и без участия Советского государства решить ближневосточные вопросы. Империалисты преследовали цель — захватить контроль над Черноморскими проливами и установить в этих проливах свой режим. Однако Советское правительство добилось участия в Лозаннской конференции при обсуждении вопроса о проливах.

31 октября 1922 г. В. И. Ленин в речи на IV сессии ВЦИК IX созыва подчеркнул, что «в ближайшем будущем нашим дипломатам предстоит показать себя еще раз на вопросе громадной важности, на вопросе, в котором мы заинтересованы существенным образом, — на ближневосточной конференции, которую Англия созывает 13 ноября в Лозанне. Я уверен, что наши дипломаты и там в грязь лицом не ударят, и что интересы всех федеральных республик вместе с РСФСР мы сумеем и там отстаивать»⁴⁶. Советская программа по вопросу о проливах была сформулирована В. И. Лениным 27 октября 1922 г. в «Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» М. Фарбману»⁴⁷. Одна из

⁴² См. там же, стр. 554.

⁴³ «Известия ВЦИК», № 226, 7 октября 1922 года.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 242—243, 264.

⁴⁵ Там же, стр. 252.

⁴⁶ Там же, стр. 246.

⁴⁷ См. там же, стр. 240—241.

задач, которую ставил В. И. Ленин перед советской делегацией, — бороться за закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время, поскольку это представляло «непосредственный ближайший торговый интерес всех держав, не только тех, территории которых непосредственно прилегают к проливам, но и всех остальных», и предоставление полной свободы для торгового мореплавания. «Мы хотели бы и в этом и в подобных вопросах, — подчеркивал В. И. Ленин, — видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»⁴⁸.

С изложением точки зрения Советского правительства на Лозаннской конференции выступил глава советской делегации Г. В. Чичерин. Советская делегация отстаивала наряду со своими интересами и интересы Турции. Но Турция, заняв двойственную позицию, не поддержала до конца советские предложения, надеясь таким образом добиться от западных держав уступок по другим вопросам. В такой обстановке на конференции 24 июля 1923 г. был принят английский проект, который ограничивал суверенитет Турции и предоставлял военному флоту любой страны право свободно проходить в Черное море при условии, чтобы его боевая мощь не превышала мощи флота сильнейшей черноморской державы. В создавшейся обстановке Советское правительство не ратифицировало решений Лозаннской конференции.

20 ноября 1922 г. В. И. Ленин выступил с речью на пленуме Московского Совета, заседавшего совместно с пленумами всех районных Советов столицы. Это было последнее публичное выступление Владимира Ильича. Характеризуя международное положение страны, он говорил: «Мы завоевали дипломатическую обстановку вполне определенную, и она есть не что иное, как дипломатическая обстановка, признанная всем миром... Мы сейчас добились признания своих прав нашими врагами как в экономической, так и в торговой политике. Это доказывает заключение торговых договоров»⁴⁹. С какой необыкновенной уверенностью звучали последние слова Владимира Ильича, касающиеся внешней политики Советского государства! Они говорили об умении предвидеть направление и ход событий. Сила этого предвидения основывалась на понимании общественных закономерностей, на глубоком знании законов классовой борьбы, на умении применять революционную теорию при анализе конкретной исторической обстановки.

В. И. Ленин активно занимается в рассматриваемый период вопросами международной и внутренней политики, изучает вопросы образования СССР, разъясняет национальную политику Коммунистической партии и пролетарского государства. Большую работу провел Владимир Ильич по подготовке IV конгресса Коммунистического Интернационала. В. И. Ленин возглавил бюро делегации РКП(б) на конгрессе, членом которого его избрал 7 октября 1922 г. пленум Центрального Комитета. Владимир Ильич руководил всей работой русской делегации на конгрессе, принял активное участие в разработке его важнейших решений. Доклад В. И. Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» явился центральным событием конгресса.

Особенно подробно освещаются многие факты внешнеполитической деятельности В. И. Ленина последнего периода его жизни в письмах, вошедших в 54-й том Полного собрания сочинений. В том включено 554 документа, охватывающих период с ноября 1921 по март 1923 года.

⁴⁸ Там же, стр. 241.

⁴⁹ Там же, стр. 303.

Письма показывают, как много В. И. Ленин уделял внимания международному коммунистическому движению. Так, письмо Зиновьеву от 18 апреля 1922 г. свидетельствует о том, что В. И. Ленин уделял много внимания революционному движению в Африке. «Прошу Вас,— писал В. И. Ленин,— поставить на Исполкоме Коминтерна... вопрос о посылке специального корреспондента или нескольких корреспондентов от Коминтерна в Южную Африку для собирания самых подробных сведений и самого полного комплекта местной литературы, как легальной, так и нелегальной, относящейся к недавно подавленному восстанию рабочих»⁵⁰.

Письмо Г. В. Чичерину, написанное в ноябре 1922 г., свидетельствует о том, что В. И. Ленин горячо поддерживал борьбу итальянского народа против фашизма⁵¹. Большое актуальное значение имеют предложения, относящиеся к программе Коммунистического Интернационала, которые были выработаны на совещании бюро делегации РКП(б) на IV конгрессе Коминтерна под руководством В. И. Ленина 20 ноября 1922 года. В ленинских предложениях речь идет о формулировании в программах компартий и программах Коминтерна положений о борьбе за «переходные или частные требования». В письме членам делегации РКП(б) на IV конгрессе Коминтерна от 25 ноября 1922 г. содержатся важные указания В. И. Ленина о проекте резолюции конгресса по аграрному вопросу. В другом письме В. И. Ленин высказывает свои соображения об организации работы Коминтерна и Профинтерна⁵².

Непреклонная воля, сознание ответственности перед пролетариатом, трудящимися массами, забота о будущем социалистического государства, о дальнейшем развитии страны, о созданной и выпестованной им партии коммунистов дали В. И. Ленину силы совершить то, что, казалось бы, выходило за пределы человеческих возможностей. В своих последних письмах и статьях, значение которых неопределимо, В. И. Ленин обосновал генеральную линию Коммунистической партии на построение социалистического общества в СССР, дал глубокий анализ соотношения классовых сил на международной арене, рассмотрел вопрос о путях дальнейшего развития мирового освободительного движения. Последние работы В. И. Ленина проникнуты отеческой заботой об интересах и нуждах трудящихся нашей страны, о создании счастливой жизни для простых людей всего мира.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 242—243.

⁵¹ См. там же, стр. 310.

⁵² См. там же, стр. 320—321.